

.... он с беззвучным смехом закачал головой и, смеясь, сказал:
Майя! Майя!

..... всё это было в глазах этого старого йога майей*, было каким-то ребячеством, зрелищем, театром, игрой воображения, было пустотой в пестрой оболочке, мыльным пузырем, чем-то таким, над чем можно даже восторженно смеяться и что можно одновременно презирать, но ни в коем случае принимать всерьез.

Герман Гессе "Игра в бисер"

* Майя — иллюзия, иллюзорность (санскрит)

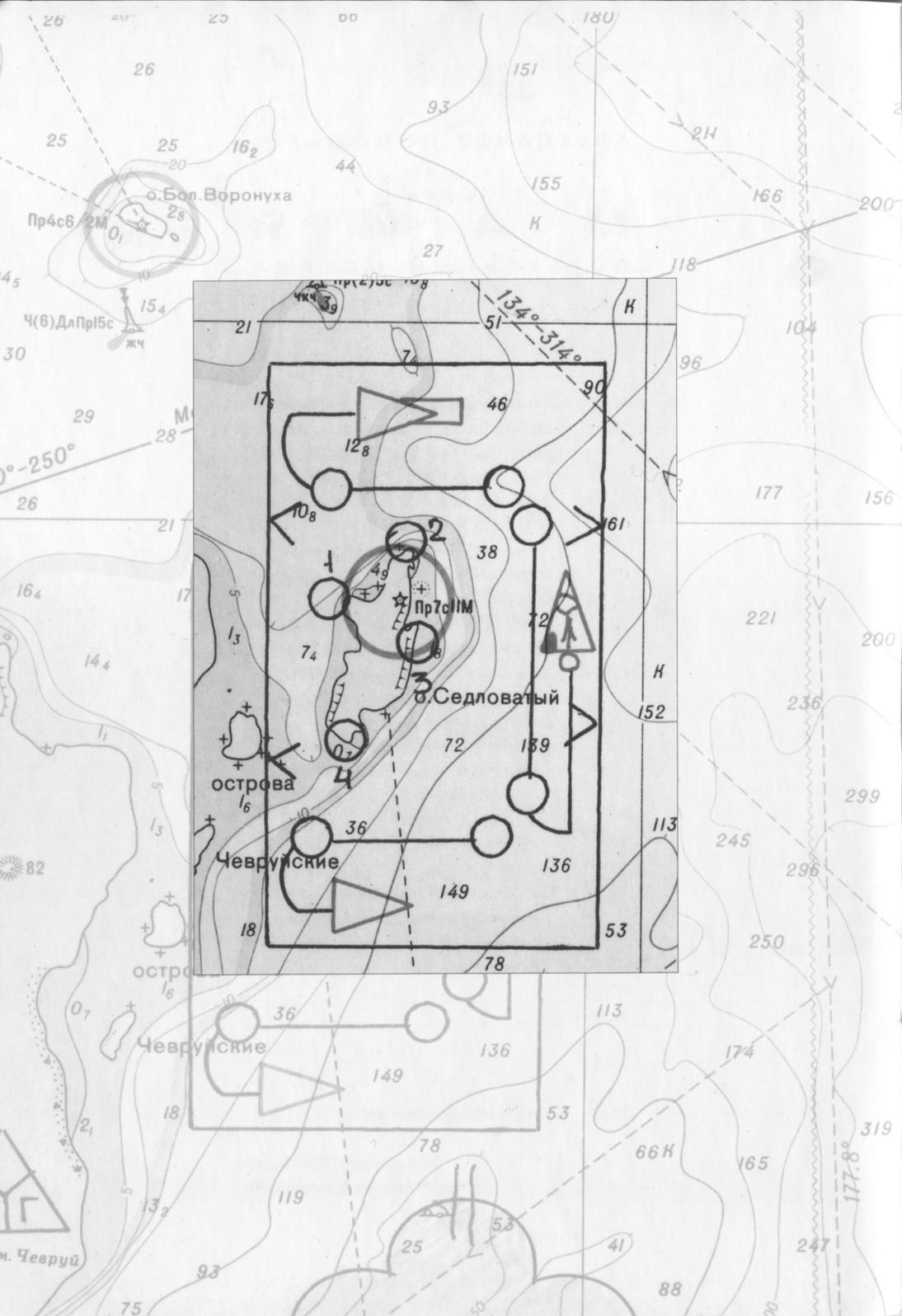
АЛЕКСАНДР ПОНОМАРЕВ

М А Й Я

ПОТЕРЯННЫЙ ОСТРОВ

18:07	Закончили погрузку спецсредств на плашкоут
18:20	АК 043, Лопата, бот ВМ, Фламинго вышли в море, начали переход в квадрат. Я на 043.
19:23	Вышли в точку 69°15,7' N, 33° 28,9' E, легли в дрейф, подрабатываем машинами. Ветер NW, погода солнечная, волнение 1-2 балла.
19:40	Плашкоут подошел к острову, личный состав приступил к установке спецсредств согласно плану.
20:10	Зеленая ракета - сигнал к началу действий Бот ВМ обходит остров по направлению NE, экипаж запускает и сбрасывает в воду МДШ, на берегу моряки с подветренной стороны зажигают ДШ. Клубы голубоватого дыма сначала поднимаются вверх, а потом под действием ветра начинают обволакивать Седловатый.
20:10	Виден только топ маяка ...мгновение и он скрылся.
20:15	Серое вещество поглотило весь остров. Дым слился с небом... Линия горизонта замкнулась...
20:20	Остров исчез.....
20:25
20:30
20:35
20:40	Очертания проступают вновь

из дневника А. Пономарева
Баренцево море, август 2000 г.

Остров был Седловатый, дым был желтоватый. По крайней мере, у меня осталось такое впечатление. От рассказа, от показа. А сам я там нет, не был. Погода была прекрасная, принцесса была... Принцесса была *майя*. Опять-таки, по словам автора, Пономарева, а сам я слово *майя* понимаю смутно: в Тибете я тоже не был. В Тибете был тоже Пономарев. А я знаю, слышал "Майя Плисецкая", "Майя Булгакова". Видел по телевизору. Суровые, достойные женщины, но тут они, как я понимаю, не при чем. Я эту майю понимаю так: был-был остров - и пожалуйста. Как не было острова. Один дым на какое-то время...

Помню, сомнения вызывал проект: упаковать Васильевский остров в овощную сетку... Не помню уже, откуда проект взялся - от фонаря, скорее всего. Седловатый ~ 1 x 0,5 км - с Васильевским не сравнить, а вот с нашим московским Болотом, что от Крымской до Дербеневской - отчего же: Болото - в три, четыре Седловатых, наверно. Представляете - и нету Болота. Ну, почти пол-Болота - но заволкло начисто... Торчит только - как это поморскому, по-пономаревскому - Грот. Вот. Кончик от Петра Церетели. Дом на Набережной вряд ли: на Седловатом там тоже высотки, горки метров по 30 - их же не видно... (Жителей, правда, нету. Так, хозпострочки.) Туман бывает, так туман растворяет, а тут стерто - и всё. Как корова языком. Аннулировано визуально. И не бывает туман при солнышке. Летним вечером при ясной видимости, погоде хоть и на 69° северной широты в Кольском заливе Баренцева моря.

Нет, *представить только себе...* И в том-то всё и дело. Всё дело в том и состоит, чтобы представить это себе по пересказу или изображению информативному, в общем-то, репортажному изображению. У ближайшего, наверно, соседа Пономарева, Инфантэ - три уровня *искусства*. Прочности, защиты. Качества. 1. Изделие своих рук. Классное изделие. 2. Диковина - как это изделие стоит в окружающем. 3. Фото этой ситуации - и само-то фото, опять же, изделие - будь здоров... *Искусство* - то, что *искусно* сделано. Попросту сказать хорошо. И конкурс: кто сделал лучше. А тут фото, видео-репортаж. Не более. Насколько хорошо изделие, т.е. *искусно* напущен дым на Седловатый - скажем, в Кривоколенном оценить всё же затруднительно. А как добыты разрешения, те же шашки, разного рода *средства* - это *искусство* лучше и не *представлять...*

И от трёх уровней остается один - та самая диковинность, и та держится, собственно говоря, на честном слове... Надо самому постараться, представить себе. Расчет как бы на изображенье прворней живописца, воображенье картинней изображенья...

И расчет - в точку. Интересно - и чем честней слово, тем прочней на нём всё держится: на чистом же авторском воодушевлении... Места глухие; ни посторонних зевак, ни приглашенных зрителей, считайте, нет.

И как тут не возникнуть вопросу: хорошо, ну а пропади эти снимки-съемки - тогда что же: пропало и это искусство? Как не было его?... Да нет же, наверно... А если нет, если не в буквальной протокольной достоверности оказывается дело, тогда не обойти и следующий, совершенно уже детский вопрос: а почему бы автору это всё не придумать? И даже - а ну, как автор уже так и сделал?... Нет, и ни в коем случае? Вы так уверены? Простите, а почему вы так уверены?

Ответить четко-ясно на этот последний сугубо *не детский* вопрос, я, например, не берусь. Но могу сказать просто: почему уверен? Да п о в с е м у. Потому, что балдел несколько над неимоверными квазичертежами того же автора. И ликовал, подвергаясь высокоточечной океанской брызге в Манеже за пластиковой рубкой. Или рот разевал на жуков-архимедов - потонул / всплыл - хоть и не в натуре, на мониторе... Но это я - не в натуре, а архимед-жуки как раз в натуре, в Лиссабоне, в водяной колонне. А мне-то - что в Лиссабоне, что в Баренцевом море.

Кто-кто, а Пономарев не сачкует - наоборот, перегружает пострашному, перестраховывает, можно бы сказать, свои работы - работой. Но так не скажешь - явственно чувствуешь, что автор ни для кого так не трудится, не старается как для себя, для собственного удовольствия. А потом уже может им и поделиться.

Может быть, автор и есть тот, кто может и у кого есть, чем поделиться?..

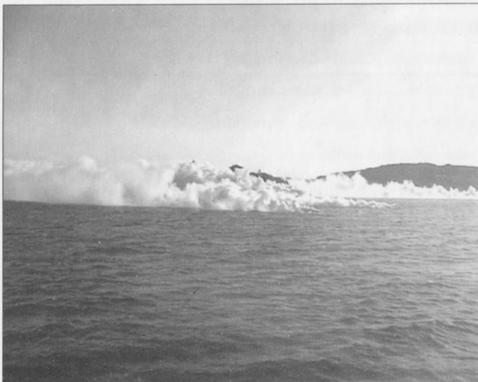
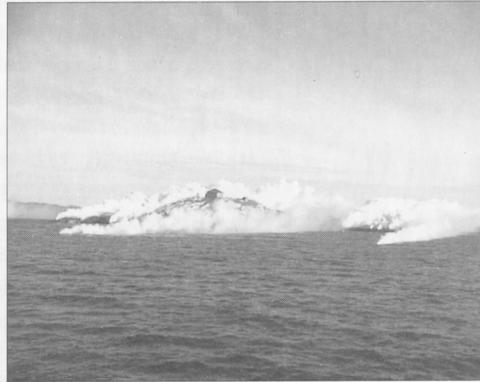
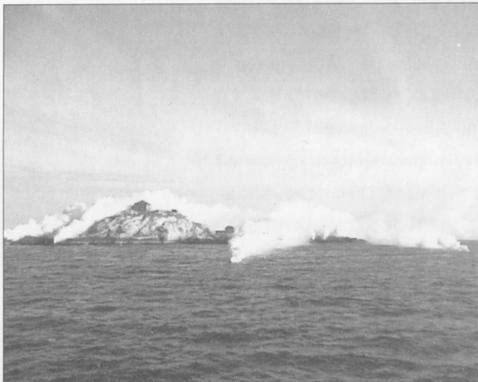
Нет, автор, который не может сачковать, кайфовать и

дрейфовать - такой автор вряд ли сможет и что-то сделать толком, скорей способен будет только утруждаться до бесконечности. И права автора: *проекта* - не в модном смысле слова, когда *проектом* зовут всё, и смысла слова не остается, а в нормальном смысле ещё нереализованной идеи - принято соблюдать. Он - тоже автор, и нужен искусству. Обычно он со-автор. И бывает плодотворнейшие провокации. В принципе. Всё так. Но в нашей жизни, порвав со своим материалом, своей реальностью, искусство кубырком валится в пустоту, полную майю и мафию, туфту "науки" с её делишками, грантометания, блата и воровства чужого места. И в пустоте - бесится. Имея щедро поделиться в основном экскрементами иногда и в буквальном, как все помнят, смысле. Почти полвека назад искусство начинало приходить в себя после сталинской ямы, комы: им, искусством, стало возвращаться сознание. Не в последнюю очередь. Ну и где персональные выставки, экспозиции Рабина, Немухина, Булатова, Олега Васильева за 10 лет, 15 лет свободы? Предавая свободу безо всякой уже советской власти, *советский художник* и делал из свободы клоаку. Не в последнюю очередь. Блатная клоака, *большая тётя Майя* и обертывается на глазах провокацией *большой дубины*.

И спасибо автору, работающему в рискованной, истоптанной менеджерами, дилерами, бренерами и масловыми зоне, бок-обок с *тётей Майей*, только с прямо, жестко обратными природе этой тётки задачами. И результатами.

Тысячелетнюю традиционную технику искусства можно понимать и как культуру особой *реальности*, тела для опоры и коррекции импульса и замысла. Отказываясь от неё, автору надо, очевидно, замещать эту реальность иной попросту обычной, реальной реальностью. Для чего и быть в нее где-то врубленным не слабей, чем живописец в красочный слой. На совесть. Для себя.

А где плотную материю все-таки стягивает, как с Седловатого - дым, идет пересказ-анекдот - устное предание. Выглядывает первооснова: искусство и всё - на совесть... На честном слове. Из детских вопросов. Импульса. В том, чтобы *представить себе*. На подлинности, а протокольность - частность... Реальность и воображение друг без дружки не живут; обязательна буквальная реальность, нет - не знаю, но ясно вижу: у Пономарева и с ней полный порядок.

при пономарёве
припономарёвье

баренцево поле
воронцово море

вперёд
пономарёв

есть
пономарёв

пономарёв пономарёв

есть
пономарёв

десять пономарёвых
десять пономарёвых
и еще десять пономарёвых

полный пономарёв

тридцать три пономарёва

типа

и Пономарёв
есть Пономарёв,

и Пономарёв
есть Пономарёв,

и Пономарёв
есть Пономарёв -
естественно.

Пономарев Александр Евгеньевич

1957 родился в Днепропетровске
1973 закончил художественную школу в Орле
1979 закончил Высшее инженерно-морское училище в Одессе

Работы находятся в собраниях:

Государственная Третьяковская галерея, Москва
Министерство культуры РФ, Москва
Центр Современного искусства, Москва
Орловский музей изобразительных искусств, Орел
Центр художественной культуры, Киев, Украина
Коллекция Великой Герцогини Люксембургской
National Museum Singapore, Сингапур
Foundation F.R., Лос-Анжелес, США
Judishes Museum Reihnsburg, Рейнсбург, Германия
Zimmerli Art Museum, Rutgers University, Нью-Брунвик, США
Universitat Jaum I, Кастельон-де-ла-Плана, Испания

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ВЫСТАВКИ

1990 совместно с А.Константиновым Галерея "Эрмитаж". ЦСИ, Москва
1991 совместно с Е.Горчаковой. "Ost and Vest" Gallery, Копенгаген, Дания
1992 Galeria "Espai 29", Кастельон-де-ла-Плана, Испания
1993 Galeria "6 De Febrero", Валенсия, Испания
1996 "Корабельное воскресенье". ГТГ, Москва
1996 Галерея "Кино", Москва
1998 ЦСИ Сороса, Москва

АКЦИИ

1996 "Wreckart" Балтийское море
1997 "Северный след Леонардо". г. Полярный, Баренцево море, Северный Ледовитый океан
2000 "Потерянный остров" Баренцево море

ПРОЕКТ

1998 Проект Российского павильона на Международной выставке "ЭКСПО-98" (Лиссабон).

PONOMAREV, Alexandr Evgenievich

1957 born in Dniepropetrovsk
1973 finished art school in Oryol
1979 finished Higher Engineering Marin School in Odessa

Collections where works are held

State Tretyakov Gallery, Moscow
RF Ministry of Culture, Moscow
Incombank, Moscow
Centre of Contemporary Art, Moscow
Museum of Fine Arts, Oryol
Museum of Fine Arts, Ekaterinburg
Artistic Culture Centre, Kiev, Ukraine
Collection of the Grand Duchess of Luxemburg
National Museum Singapore
Foundation F.R. Weisman, Los Angeles, USA
Judisches Museum Rheinsburg, Germany
Museum of Fine Arts, Nigniy Tagil
Zimmerli Art Museum, Rutgers University, New Brunswick, USA
Universitat Jaum I, Castellon de la Plana, Spain

Participation in exhibitions and auctions

SOLO-(DUO-):

1990 Joint with A.Konstantinov. Hermitage Gallery, Centre of Contemporary Art, Moscow
1991 Joint with E.Gorchakova. "Ost and Vest" Gallery, Copenhagen, Denmark
1992 Galeria "Espai 29", Castellon de la Plana, Spain
1993 Galeria "6 De Febrero", Valencia, Spain
1996 "Resurrecting Ships". State Tretyakov Gallery, Moscow
1996 Kino Gallery, Moscow
1998 Soros Centre of Contemporary Art, Moscow

ACTIONS

1995 "Wreckart" Baltic Sea
1996 "Northern trace of Leonardo" Arctic Ocean
2000 "Lost island" Barenz Sea

PROJECT

1998 The winner in the competition for the art conception and project of the Russian pavillion at the World Exhibition "Expo-98" (Lisbon)

